

На правах рукописи

Соколов Максим Александрович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛИЦ РАННЕГО МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель	кандидат юридических наук, доцент Белоцерковский Сергей Дмитриевич
Официальные оппоненты:	Дашков Геннадий Владимирович доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, профессор Тулегенов Вадим Валитханович кандидат юридических наук, доцент, ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания», кафедра уголовно-исполнительного права, начальник
Ведущая организация	ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 2 июля 2015 г. в 16 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 28 апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Ретроспективный анализ организованной преступности показывает важность для обеспечения ее воспроизводства криминальной преемственности, которая достигается как напрямую (вовлечение, вербовка), так и опосредованно (распространение криминальной субкультуры). Наименее устойчивыми к подобному воздействию, в силу особенностей личностных характеристик, являются не только несовершеннолетние, но и лица раннего молодежного возраста (18–24 года). Данное обстоятельство непосредственно отражается в значительном удельном весе последних в составе организованных преступных формирований, который достигает без малого 40 %¹.

Сравнительный анализ данных уголовной статистики свидетельствует о том, что в наибольшей степени криминогенный потенциал, накопленный в несовершеннолетнем возрасте, проявляется в следующем за ним возрастном периоде – от 18 до 24 лет. Причем наиболее ярко он проявляется при осуществлении ими организованной преступной деятельности, где важную роль играет стремление лиц раннего молодежного возраста к образованию неформальных социальных групп, чему в значительной степени способствует наличие прочных социальных связей, приобретенных в несовершеннолетнем возрасте.

Снижение уровня преступности среди молодежи является одним из направлений государственной молодежной политики Российской Федерации².

Актуальность для России проблемы преступности молодежи и ее взаимосвязь с организованной преступностью отмечалась в Докладе ООН «Молодежь в России», подготовленном в 2010 г. В нем, в частности, подчеркивалось, что, несмотря на улучшение состояния российской экономики и устранение, тем самым, одной из главных причин, по которой молодежь втягивается в ту или

¹ Так, например, в 2013 г. в общем числе осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 208–210 УК РФ, удельный вес лиц раннего молодежного возраста составил 37,3% (135 лиц), в то время как несовершеннолетних – 3,9% (14); 25–29-летних – 22,1% (80), 30–49-летних – 32,9% (119), а 50-летних и старше – 3,9% (14).

² Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014. № 2403-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 50. – Ст. 7185.

иную форму преступной деятельности, молодежи все еще несоразмерно много в преступной среде¹.

Таким образом, проблема преступности молодежи, а, тем более, преступности лиц раннего молодежного возраста требует глубокого изучения. Между тем, авторами фундаментального монографического исследования, посвященного данной тематике, совершенно справедливо отмечается, что тема молодежной преступности «утонула» в море исследований, посвященных преступности в целом и преступности несовершеннолетних².

До настоящего времени некоторыми исследователями подвергались изучению только отдельные аспекты преступности молодежи. Целенаправленные, комплексные же исследования молодежной преступности, тем более преступности лиц раннего молодежного возраста и организованной преступной деятельности лиц этой возрастной группы ранее не проводились вообще.

Вместе с тем представляется, что выявление криминологически значимых характеристик этой деятельности и ее участников, дальнейшее внедрение полученных знаний в практическую деятельность правоохранительных органов позволит значительно снизить уровень организованной преступности, что, в соответствии с п. 48 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, будет способствовать обеспечению национальной безопасности государства.

Учитывая, что для организованной преступности свойственно наличие сложных межличностных взаимосвязей, эффективное противодействие ей невозможно без теоретического осмысления их характеристик, особенно с точки зрения зарождения и развития, приводящих в дальнейшем к включению лица в организованную преступную деятельность. Наиболее очевидно указанные взаимосвязи проявляются в период раннего молодежного возраста, когда лицо испытывает сильнейшее воздействие новых для себя факторов, прежде всего, социального, экономического и психологического характера. Вышеуказанными

¹ Доклад ООН «Молодежь в России» 2010. С. 60. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/documents> (дата обращения: 10.02.2011).

² Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М.: Юристъ, 2006. С. 10.

обстоятельствами и обусловлена необходимостью диссертационного исследования организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста.

Степень разработанности темы исследования. Изучению такой социальной группы как молодежь, в том числе лиц раннего молодежного возраста, как одной из ее подгрупп, посвятили свои работы не только юристы, но также психологи и социологи.

Различные аспекты возрастной психологии, в том числе, особенности мотивационной сферы и ее влияние на поведение молодежи, специфика социальной психологии группы, а также психологии преступных проявлений среди молодежи, были изложены в трудах таких авторов как: Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.К. Болотова, Р. Бэрн, Б.С. Волков, О.Б. Дарвиш, Н.С. Ефимова, К.Е. Игошев, Н. Керр, А.Г. Ковалев, В.Н. Колюцкий, М.М. Коченов, Е.С. Кузьмина, И.Ю. Кулагина, М.А. Лебедев, А.В. Литвинова, Н. Миллер, О.Н. Молчанова, А.В. Наприс, Б.Д. Парыгин, Н.А. Полянин, А.Р. Ратинов, В.Е. Семенова, А.В. Толстых, Г.В. Щербаков, А.М. Эткинд и др.

Проблема социализации личности, а также факторы, влияющие на этот процесс, в том числе криминальная субкультура, как одно из проявлений организованной преступности, были рассмотрены такими социологами, как: Н.В. Андреевкова, П.С. Самыгин, А.А. Федосеева, В.А. Луков, Р.А. Ханипов и др.

Серьезный научный интерес с точки зрения подтверждения устойчивости выявляемых закономерностей, в контексте преступности лиц раннего молодежного возраста, представляют результаты исследований личности преступника XIX века, проведенные Г. Ашаффенбургом («Преступление и борьба с ним») и Ч. Ломброзо («Преступление»).

Различные аспекты организованной преступной деятельности, в том числе лиц молодежного возраста, рассмотрены в работах П.В. Агапова, Г.А. Аванесова, Г.Б. Алексанян, Ю.М. Антоняна, Н.В. Артеменко, М.М. Бабаева, С.Д. Белоцерковского, Р.М. Булатова, Т.В. Варчука, Я.И. Гишинского, А.И. Гу-

рова, Г.В. Дашкова, А.И. Долговой, О.Д. Жука, Г.Х. Ефремова, Е.М. Ильчиковой, Ю.В. Кадонцева, И.И. Карпеца, М.С. Крутера, В.Н. Кудрявцева, В.А. Лелекова, В.В. Лунеева, О.А. Малышевой, В.В. Меркурьева, Г.М. Миньковского, Н.А. Подольного, Н.П. Поповой, О.В. Пристанской, Л.М. Прокументова, С.В. Расторопова, С.А. Россова, А.В. Ростокинського, О.В. Старкова, С.В. Сухова, Р.А. Ханипова, Г.Ф. Хохрякова, А.А. Христюка, А.В. Шеслера, В.Е. Эминова и ряда иных авторов.

Вместе с тем современное развитие криминальной ситуации диктует необходимость продолжения криминологических исследований в этом направлении. В настоящее время абсолютно очевидна необходимость самостоятельного, комплексного исследования молодежной преступности в целом и в ней – организованной преступной деятельности лиц, которые уже достигли совершеннолетия, но еще не приобрели всей полноты характеристик, свойственных взрослым людям, то есть лиц раннего молодежного возраста.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением лицами раннего молодежного возраста организованной преступной деятельности, и их поведением, предшествовавшим началу этой деятельности.

Предметом исследования являются данные уголовной статистики о преступности лиц раннего молодежного возраста и иных возрастных групп населения, конкретные факты организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, получившие уголовно-правовую оценку, детерминанты, способствующие данной деятельности, результаты психологических и социологических исследований личности представителей раннего молодежного возраста и их поведения, правовые акты, которые могут найти применение в системе профилактики преступности лиц этой возрастной группы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выработка на основе выявленных криминологических характеристик, направлений совершенствования предупреждения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста.

Сформулированная цель исследования обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- на теоретическом уровне определены основные криминологические подходы к пониманию преступности молодежи, в том числе организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста; прослежены взаимосвязи с результатами психологических и социологических исследований личности представителей раннего молодежного возраста и их поведения;
- проведен сравнительный анализ количественных характеристик организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста и представителей иных возрастных групп;
- выявлены региональные особенности организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста;
- раскрыта специфика участия лиц раннего молодежного возраста в различных видах организованных преступных формирований;
- выявлены и изучены особенности механизма организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста;
- установлены и изучены роли лиц раннего молодежного возраста в процессах криминального воспроизводства организованной преступности;
- выявлены детерминанты, способствующие организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста;
- выработаны направления совершенствования предупреждения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста.

Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектический метод познания и системный подход к изучению социально-правовых явлений. Дедуктивный метод использован при определении места организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста в структуре преступности представителей иных возрастных групп.

При разработке понятийного аппарата, связанного с тематикой исследования, использовались методы индукции, анализа и синтеза. Изучение показателей организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного воз-

раста проходило с помощью метода статистического анализа. Методы структурного анализа и моделирования использовались при изучении личности преступника.

Методы сравнительно-правового и системно-структурного анализа позволили выявить пробелы в действующем законодательстве, направленном на регулирование предупреждения преступности лиц раннего молодежного возраста.

При анализе эмпирического материала применялись социологические приемы получения информации: изучение документов (уголовных дел, статистических отчетов, результатов ранее проводившихся исследований преступности молодежи, ее психологических и социальных характеристик), опрос, наблюдение. Они способствовали выявлению детерминант, способствующих организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, установлению отдельных недостатков и противоречий в регулировании и практическом применении мер, направленных на предупреждение организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации; общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации; федеральные конституционные и федеральные законы; Уголовный кодекс Российской Федерации; указы Президента Российской Федерации; постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации; ведомственные нормативные акты правоохранительных органов, направленные на противодействие организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста; а также законодательство о борьбе с преступностью зарубежных государств.

Теоретическую основу исследования представляют научные труды в области криминологии, социологии, психологии, истории, экономики, в которых рассматриваются различные аспекты организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, а также специфические характеристики их личности и поведения.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили данные, полученные в результате анализа количественных показателей организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, содержащихся в формах статистической отчетности Главного информационно-аналитического центра МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2001–2014 гг., как по России в целом, так и по отдельным регионам страны; изучения 150 уголовных дел, приговоров судов в отношении организованных преступников раннего молодежного возраста из 25 регионов страны; обобщения результатов анкетирования 170 работников прокуратуры и сотрудников органов внутренних дел из 62 регионов страны; анализа данных о социально-экономических характеристиках лиц раннего молодежного возраста, содержащихся в формах статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики; изучения результатов социологических опросов проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), аналитическим центром Ю. Левады («Левада-Центра») и Фондом общественного мнения.

Диссертантом также использован собственный опыт работы в органах прокуратуры, в том числе связанный с расследованием уголовных дел.

Выявленные характеристики организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста нашли подтверждение в каждом из указанных источников информации, что дает основание для вывода о репрезентативности и достоверности полученных данных и сделанных на их основе предложений.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является первым исследованием организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста (18–24 года).

Впервые определен и проанализирован комплекс криминологических, а также имеющих криминологическое значение психологических и социальных предпосылок выделения лиц раннего молодежного возраста в общей массе организованных преступников; обосновано наличие специфических количествен-

ных характеристик организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, отличающих их от представителей иных возрастных групп; установлены особенности формирования их личности; выявлена и продемонстрирована система криминогенных детерминант, способствующих организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, в том числе путем сравнения уровня их влияния на различные возрастные группы населения; раскрыты особенности социальных взаимосвязей лиц раннего молодежного возраста и их значение в процессах криминального воспроизводства организованной преступности; установлена степень предрасположенности лиц раннего молодежного возраста к участию в деятельности различных видов организованных преступных формирований; предложена принципиально новая система мер предупреждения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Как длящееся во времени криминальное явление организованная преступная деятельность лиц раннего молодежного возраста представляет собой элемент организованной преступности, обеспечивающий ее воспроизводство путем распространения криминальной субкультуры на своих сверстников и несовершеннолетних, либо непосредственного их вовлечения в организованные преступные формирования.

2. Лица раннего молодежного возраста количественно преобладают над представителями иных возрастных групп, в том числе «соседних» (несовершеннолетних и лиц старшего молодежного возраста – от 25 до 29 лет), в составе незаконных вооруженных формирований, а также экстремистских организаций националистической направленности. Экстремистские сообщества состоят в основном из лиц раннего молодежного возраста и 16–17-летних подростков.

3. Наиболее прочные социальные связи, в том числе и криминальные, лица раннего молодежного возраста поддерживают с несовершеннолетними, что подтверждается как результатами изучения уголовных дел, так и совпаде-

нием динамики количества выявляемых преступников этих возрастных групп на фоне прямо противоположной тенденции изменения этого показателя, демонстрируемой более взрослыми преступниками, а также тем, что ежегодно в среднем 60% осужденных за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ), являются представителями раннего молодежного возраста.

4. Формирование мотивации лиц раннего молодежного возраста на совершение насильственных преступлений в составе экстремистских сообществ осуществляется под воздействием информационных материалов, распространяемых в сети Интернет. Факты получения информации экстремистского содержания с различных Интернет ресурсов, предшествующие началу организованной преступной деятельности, устанавливаются в процессе расследования всех без исключения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности. Непосредственное подыскание соучастников и последующее их объединение в экстремистское сообщество также осуществляется с помощью средств коммуникации в сети Интернет.

5. Вхождению лиц раннего молодежного возраста в организованные преступные формирования способствуют социальные связи, приобретенные в несовершеннолетнем возрасте и сохранившиеся посредством общения в неформальных группах, включающих близких по возрасту лиц, в том числе и не достигших совершеннолетия. Тем самым обеспечивается такой механизм криминального воспроизводства, при котором 18–24-летние преступники вовлекают в организованную преступную деятельность не только своих ровесников, но и несовершеннолетних, которые в последующем также повторяют эти действия в пределах доступных им социальных связей.

6. Полученные в процессе проведенного исследования количественные и качественные характеристики организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста свидетельствуют об их повышенной готовности к совершению насильственных преступлений, основанной на установках,

взглядах и убеждениях, сформированных в результате некритического восприятия радикальных идеологий.

7. Период раннего молодежного возраста является определяющим для последующего поведения лица (либо криминального, либо социально полезного), так как именно в этот период жизни появляется широкий перечень возможностей прервать негативные социальные связи, в том числе в результате смены места жительства в связи со службой в вооруженных силах, начала самостоятельной трудовой деятельности, поступления в учебное заведение, образования собственной семьи.

При отсутствии необходимого социального контроля и предлагаемых социальной средой позитивных альтернатив, социальных лифтов, позволяющих разрушить негативные социальные связи, поведение лица раннего молодежного возраста подвергается активной криминализации со стороны организованных преступников.

8. Воздействие некоторых криминогенных детерминант, способствующих организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, осуществляется с большей интенсивностью, чем на представителей иных возрастных групп, в том числе несовершеннолетних и лиц старшего молодежного возраста. Система основных детерминант по степени оказываемого ими воздействия на указанную категорию лиц может быть представлена тремя группами:

– социально-экономические детерминанты (низкая занятость в экономике страны, небольшая величина денежных доходов, отсутствие социально полезного досуга, ослабление позитивного влияния семьи и школы);

– воспитательные (отсутствие социального контроля за поведением, целенаправленной профилактической деятельности правоохранительных органов, созданных государством институтов гражданского общества, способных объединить молодежь, а также наличие противоправной информации, распространяемой с помощью сети Интернет);

– психологические (незавершенность процесса социализации, групповой характер общения, воздействие криминальной субкультуры).

9. Учитывая совпадение условий социальной среды, а также наличие схожих социально-психологических и криминологических характеристик лиц раннего молодежного возраста и несовершеннолетних (незавершенность процесса социализации, тесное общение в совместных неформальных группах, схожие тренды в динамике преступности) целесообразно распространение на лиц раннего молодежного возраста форм профилактического воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних.

Для этого предлагается включить органы, осуществляющие управление в сфере образования, организации, осуществляющие образовательную деятельность, органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи, а также органы внутренних дел в систему органов и учреждений, осуществляющих профилактику преступности лиц раннего молодежного возраста.

В частности, необходимо внести соответствующие изменения в ряд норм Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», определив в качестве основной обязанности данных органов, организаций и учреждений выявление, в пределах своей компетенции, неформальных групп антисоциальной направленности, в состав которых входят несовершеннолетние и лица раннего молодежного возраста.

10. Результаты проведенного исследования показали, что процесс криминализации поведения начинается еще в несовершеннолетнем возрасте и обусловлен приобретением антисоциальных связей, однако Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 15.10.2013 № 845, не ориентируют на выявление взаимосвязи участников групп антиобщественной направленности, в состав которых, помимо несовершеннолетних, входят взрослые лица, с организованными преступниками, занимающими высшее положение в преступной иерархии.

В целях совершенствования нормативного правового регулирования порядка применения мер предупреждения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста необходимо внести соответствующие дополнения в п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О полиции», возложив на полицию обязанность участвовать в профилактике преступности лиц раннего молодежного возраста.

Для обеспечения целенаправленной работы органов внутренних дел по предупреждению организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста и повышения ее эффективности предлагается внести следующие изменения в Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденную приказом МВД России от 15.10.2013 № 845:

- дополнить п. 95.4.4. Инструкции требованием о необходимости приобщения к наблюдательному делу сведений о связях участников с лицами, входящими в состав организованных преступных формирований, действующих на территории обслуживания;

- закрепить в перечне подразделений полиции, которые необходимо информировать о выявлении группы антиобщественной направленности, в том числе с участием взрослых лиц (пп. 95.4.3. Инструкции), подразделения органов внутренних дел по противодействию экстремизму;

- изменить редакции п.п. 97, 98, закрепив в них обязанность начальника территориального органа внутренних дел в каждом случае снятия с учета группы антиобщественной направленности рассматривать вопрос о направлении материалов наблюдательного дела в подразделения, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности и дополнительно урегулировать вопрос хранения таких дел.

11. В целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обеспечения безопасности государства необходимо законодательно установить запрет на распространение сведений о нормах поведения в криминальной среде, средствах коммуникации, используемых

ее представителями, а также информации, направленной на оправдание организованной преступности в различных ее проявлениях. Предлагается внести изменения в абз. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», путем дополнения запретом на использование средств массовой информации для распространения материалов, пропагандирующих криминальную субкультуру, предусмотрев соответствующую ответственность в ч. 3 ст. 13.15 КоАП РФ за его нарушение.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в получении новых знаний о криминологических характеристиках организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, ее роли в механизме воспроизводства организованной преступности, научном обосновании специфики криминальной детерминации именно этой категории населения страны. Полученные результаты могут использоваться как при проведении криминологических исследований различных аспектов организованной преступности, так и при разработке нормативных правовых актов, направленных на борьбу с ней, в том числе документов государственного стратегического планирования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы могут использоваться в деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью, в том числе в процессе предварительного расследования и в оперативно-розыскной деятельности. Полученные данные могут найти применение в учебном процессе при преподавании криминологии в юридических высших учебных заведениях, а также в ходе переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры Российской Федерации и сотрудников других правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в 9 научных статьях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации; докладывались автором на 6 на-

учно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы оценки криминальной ситуации и ее изменений» (Москва, 2009); Всероссийской научно-практической конференции «Экстремизм, его причины и проблемы борьбы с ним» (Москва, 2010), Всероссийской научно-практической конференции «Преступность и бизнес» (Москва, 2012), Всероссийской научно-практической конференции «Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы» (Москва, 2013), Всероссийской научно-практической конференции «Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации» (Московская область, г. Орехово-Зуево, 2013), Международной научно-практической конференции «Унификация права в глобализированном мире» (Москва, 2014), а также круглом столе: «Профилактика экстремистской деятельности: проблемы и перспективы», проходившем в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Москва, 2014).

Результаты проведенного исследования нашли применение в учебном процессе факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и практической деятельности управления методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, а также списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновываются актуальность, степень научной разработанности выбранной темы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, излагаются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, доказываются научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечаются теоретическая и практическая

значимость исследования, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава «Организованная преступная деятельность лиц раннего молодежного возраста (18–24 лет) как криминологическая проблема» включает два параграфа.

В первом параграфе «Теоретические предпосылки криминологического изучения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста» рассматриваются основные подходы, предлагаемые криминологами, социологами и психологами, к обозначению возрастных пределов раннего молодежного возраста. На основе изучения и обобщения взглядов исследователей делается авторский вывод о том, что он составляет период жизни человека от 18 до 24 лет. Несмотря на достижение совершеннолетия, в этом возрасте все еще не происходит окончательного приобретения всей полноты качеств, свойственных взрослым людям, а по своим социальным и психологическим характеристикам представители этой возрастной группы демонстрируют значительное сходство с аналогичными характеристиками несовершеннолетних.

Отмечается, что лица раннего молодежного возраста отличаются стремлением к образованию неформальных групп, в том числе антисоциальной направленности, что значительно ускоряет процесс распространения на их участников влияния организованных преступных формирований и вовлечения в организованную преступную деятельность.

Во втором параграфе «Количественные характеристики организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста и ее региональные особенности» на основании сравнительного анализа данных уголовной и судебной статистики делается вывод о том, что абсолютные и относительные количественные показатели преступности лиц раннего молодежного возраста имеют выраженное отличие от аналогичных показателей преступности лиц, входящих в иные возрастные группы. Представители данной возрастной

группы, являются наиболее криминально пораженной частью населения страны.

На основании проведенного исследования диссертантом формулируется вывод о том, что преступники раннего молодежного возраста в большей степени, чем преступники иных возрастных групп, готовы для достижения своих корыстных целей к применению насилия опасного для жизни или здоровья.

По сравнению с другими возрастными группами, среди представителей раннего молодежного возраста, наиболее высок удельный вес лиц, совершающих разбойные нападения (ст. 162 УК РФ).

Так, на 100 тыс. населения корыстно-насильственных 18–24-летних преступников в среднем приходится в 1,5 раза больше, чем таких же преступников возрастной группы 25–29 лет.

Криминогенный потенциал лиц раннего молодежного возраста заключается в том, что они, при высокой криминальной пораженности, сохраняют способность к самоорганизации, в том числе и преступной, которая свойственна несовершеннолетним.

Сравнительный анализ абсолютных и относительных показателей организованной преступной деятельности, в основу которого положена классификация организованных преступных формирований, предложенная А.И. Долговой, показал, что лица раннего молодежного возраста доминируют над представителями иных возрастных групп в составе незаконных вооруженных формирований, а совместно с несовершеннолетними принимают наиболее активное участие в организованной преступной деятельности экстремистских сообществ. Кроме того, по сравнению с представителями иных возрастных групп высокую распространенность среди лиц в возрасте от 18 до 24 лет имеют те, кто занимается бандитизмом.

Региональная распространенность организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста в основном характеризуется отсутствием каких-либо особенностей за исключением преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, практически все из которых зарегистрированы в Северо-

Кавказском федеральном округе. При этом, однако, отмечается все более заметное их преобладание в Республике Дагестан и в Кабардино-Балкарской Республике.

Вторая глава «Криминологическая характеристика организованных преступных формирований и участия в них лиц раннего молодежного возраста» содержит три параграфа.

В первом параграфе «Криминологическая характеристика организованных преступных формирований, участниками которых являются лица раннего молодежного возраста, и их деятельности» организованная преступная деятельность лиц в возрасте от 18 до 24 лет рассматривается во взаимосвязи с деятельностью отдельных видов организованных преступных формирований.

Результаты диссертационного исследования свидетельствуют о том, что, зачастую, организованные преступные формирования являются следствием длительной криминализации образованных по территориальному принципу (по месту проживания) неформальных подростковых групп антисоциальной направленности. По мере взросления и приобретения криминального опыта, их поведение трансформируется в систематическое совершение общеуголовных преступлений, как правило, носящих агрессивный, насильственный характер.

Из анализа материалов уголовных дел следует, что возрастной период с 18 до 24 лет является определяющим в судьбе организованных преступников, в силу того, что изменение жизненных обстоятельств позволяет прервать антисоциальные связи. В этот период наступает совершеннолетие, заканчивается обучение в образовательных учреждениях высшего и среднего-специального образования, начинается самостоятельная трудовая деятельность, молодой человек проходит службу в вооруженных силах, образуется семья, появляется возможность сменить место жительства. Если в период раннего молодежного возраста лицо не выходит из состава участников организованного преступного формирования, то шансы на выход из него в последующем существенно снижаются, в силу совершения им новых, еще более общественно опасных деяний.

Результаты проведенного диссертационного исследования свидетельствуют о том, что одним из основных направлений деятельности организованных преступных формирований является целенаправленное распространение норм и традиций своей среды. Успешное распространение криминальной субкультуры, особенно в подростково-молодежной среде, обеспечивает не только длительное совершение широкого перечня преступлений, но и бесперебойное пополнение состава новыми участниками, которые продолжали совершать преступления в их интересах, сохраняя тем самым преемственность между различными поколениями организованных преступников.

При отсутствии необходимого социального контроля и предлагаемых социальной средой позитивных альтернатив, позволяющих разрушить негативные социальные связи, поведение лица раннего молодежного возраста подвергается активной криминализации со стороны организованных преступников.

Во втором параграфе «Криминологическая характеристика лиц раннего молодежного возраста, участвующих в организованной преступной деятельности, и их личностных особенностей» отмечается, что в силу отсутствия необходимого жизненного опыта, достаточного уровня образования, приемлемого социального статуса, возможности реализоваться в предпринимательской деятельности, а также иных характеристик позволяющих совершать более «интеллектуальные» и «прибыльные» преступления, лица раннего молодежного возраста представляют интерес для организованных преступников своими физическими данными (угрожающим внешним видом, силой, и др.), а также наличием определенных навыков, которые успели приобрести к данному возрасту (умение управлять автомобилем, обращаться с оружием и т.д.).

Обладая указанными качествами, лица 18–24 лет чаще всего включаются в преступную деятельность, связанную с совершением насильственных преступлений. В данном случае они представляют собой своеобразное «орудие» преступления, в силу того, что являются лишь исполнителями отведенной им роли.

Преступное поведение лиц раннего молодежного возраста носит более выраженный, последовательный и жестокий характер, чем у представителей

«соседних» возрастных групп. Лица раннего молодежного возраста отличаются более устойчивым, чем представители старшего молодежного возраста (25–29 лет) проявлением рецидива, чаще, чем представители «соседних» возрастных групп склонны к совершению преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Эти характеристики находят выражение в том, что среди приговоренных к лишению свободы лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста, доминирующие позиции также занимают лица в возрасте от 18 до 24 лет.

Результаты диссертационного исследования свидетельствуют о том, что преступное поведение лиц раннего молодежного возраста, применительно ко всем видам организованных преступных формирований, сопровождается снижением позитивного влияния со стороны традиционных социальных институтов, осуществляющих контроль за их поведением, а также воспитательное воздействие (школы, семьи), и усилением негативного влияния со стороны криминальной среды, в том числе через приобретенные ранее социальные связи.

Сопоставление криминологических характеристик лиц раннего молодежного возраста, являющихся членами экстремистских организаций, полученных в ходе изучения уголовных дел, позволило выделить две их разновидности: а) экстремистские организации националистической направленности (например, «Национал-большевистская партия»); и б) экстремистские организации религиозной направленности (например, «Партия исламского освобождения» («Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами»)).

Если подавляющая часть лиц, входящих в состав первых из них, имеет возраст от 18 до 22 лет, то в экстремистских организациях религиозной направленности лица раннего молодежного возраста не имеют столь выраженного преобладания. Возраст членов экстремистских организаций религиозной направленности составляет от 22 до 33 лет.

По своим возрастным характеристикам участники экстремистских организаций первого вида схожи с участниками экстремистских сообществ, возраст которых составляет от 17 до 21 года. Помимо этого, отмечается, что практически во всех случаях преступники, входившие в состав этих организованных

преступных формирований, являлись студентами высших или средних-специальный образовательных учреждений.

В третьем параграфе «Особенности формирования личности лиц раннего молодежного возраста, участвующих в организованной преступной деятельности и их взаимодействие с социальной средой» подвергается анализу процесс криминализации поведения лиц раннего молодежного возраста, приводящий к осуществлению ими организованной преступной деятельности.

Проведенное диссертационное исследование показало, что наибольшее влияние на формирование личности организованных преступников раннего молодежного возраста оказывают неформальные группы антисоциальной направленности, посредством которых осуществляется распространение криминальной субкультуры.

Так, 90,5% опрошенных экспертов полагают, что организованные преступники раннего молодежного возраста ранее поддерживали знакомство с лицами антисоциальной направленности и именно эти социальные связи являются тем основным «каналом», по которому осуществляется пополнение организованных преступных формирований.

По мнению 71,1 % опрошенных экспертов, организованные преступники раннего молодежного возраста до вхождения в состав того или иного организованного преступного формирования находились в дружеских отношениях с кем-либо из его участников. 60,5% опрошенных экспертов считают, что включению лиц раннего молодежного возраста в организованную преступную деятельность способствует влияние криминальной субкультуры (кино, музыка, «криминальная романтика» и др.).

Результаты проведенного диссертационного исследования свидетельствуют о том, что информационные материалы экстремистской направленности, распространяемые в сети Интернет, оказывают серьезное влияние на криминализацию поведения лиц раннего молодежного возраста, входящих в состав экстремистских сообществ, путем формирования у них преступной мотивации. Так, например, упоминание о получении информации экстремистского содер-

жания из различных Интернет ресурсов встречается абсолютно в каждом уголовном деле о преступлениях, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ.

Третья глава «Детерминация организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста и направления совершенствования ее предупреждения» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Характеристика процессов детерминации организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста» посвящен исследованию обстоятельств, способствующих организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста.

На основании проведенного исследования диссертантом делается вывод о том, что непосредственное включение лиц раннего молодежного возраста в организованную преступную деятельность является, прежде всего, следствием негативного воздействия самой организованной преступности, как сложного криминального явления. Это воздействие может иметь различные формы, предполагающие как вовлечение (вербовку) в организованные преступные формирования, так и порождение у молодежи преступной мотивации посредством целенаправленно продуцируемой криминальной субкультуры.

Этому способствует также то обстоятельство, что лица раннего молодежного возраста находятся в менее выгодном положении, с точки зрения возможностей реализации своих потребностей и удовлетворения интересов, по отношению к представителям иных возрастных групп.

Во втором параграфе «Направления совершенствования предупреждения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста» диссертантом предлагается разработанная, с учетом выявленных им криминогенных детерминант, система общесоциальных и специальных (криминологических) мер предупреждения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста. При этом предупреждение организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста рассматривается, прежде всего, как разрушение преемственности между различными поколениями организованных преступников.

В качестве наиболее значимых общесоциальных мер предупреждения предлагаются следующие:

- улучшение социально-экономического благополучия лиц раннего молодежного возраста, прежде всего, посредством увеличения их занятости в экономике;

- совершенствование деятельности в сфере духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи, которая в соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года относится к числу приоритетных направлений деятельности государства в молодежной среде;

- повышение доступности и привлекательности массового спорта, в том числе путем предоставления возможности реализации спортивной карьеры;

- разработка правовых и технических мер, позволяющих ограничивать распространение в сети Интернет информации, наносящей вред национальной безопасности Российской Федерации путем разрушения духовно-нравственных основ развития и воспитания детей и молодежи.

Предлагаемые специальные (криминологические) меры основаны на выводе диссертанта, согласно которому совпадение некоторых характеристик социальной среды и особенностей поведения несовершеннолетних и лиц раннего молодежного возраста (обучение в образовательных учреждениях, объединение в неформальные группы, в том числе смешанные) указывает на перспективность применения некоторых схожих профилактических мер в отношении представителей обеих возрастных групп. Данное утверждение обусловлено также результатами проведенного диссертантом исследования, в ходе которого им было установлено, что включение лиц в возрасте от 18 до 24 лет в организованную преступную деятельность является результатом, в том числе, неэффективной профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Большинство опрошенных экспертов (64,2%) полагают оправданным рассмотрение лиц раннего молодежного возраста (18–24 года) в качестве само-

стоятельного объекта профилактической деятельности наравне с несовершеннолетними.

Исходя из этого, принципиальное значение имеет формирование системы органов и учреждений, осуществляющих профилактику преступности лиц раннего молодежного возраста. Для выполнения этой задачи сформулированы предложения о внесении соответствующих изменений в ряд норм Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Соответствующие изменения предлагаются в ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России.

Распространение криминальной субкультуры становится наиболее общественно опасным, если оно осуществляется с помощью средств массовой информации. В этой связи диссертантом предлагается законодательно установить запрет на пропаганду криминальной субкультуры, а также на оправдание организованной преступной деятельности в различных ее проявлениях, путем внесения соответствующих изменений в абз. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», а также в ч. 3 ст. 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации».

Учитывая активное использование организаторами экстремистской деятельности, в том числе связанной с массовыми акциями протеста, несовершеннолетних и лиц раннего молодежного возраста, представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в целях раннего выявления в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования фактов участия представителей указанных возрастных категорий в экстремистской деятельности.

В заключении диссертации изложены основные результаты проведенного исследования.

В приложении представлены статистические данные о преступности лиц раннего молодежного возраста, результаты опроса экспертов, схема криминогенных детерминант организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, программа изучения уголовного дела.

Основные положения диссертации отражены

в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. **Соколов, М.А.** Организованная преступная деятельность лиц раннего молодежного возраста как криминологическая проблема / М.А. Соколов // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 3. – С. 375–378. – 0,35 п.л.

2. **Соколов, М.А.** Криминологическая обусловленность изучения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста / М.А. Соколов // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 3 (24). – С. 125–127. – 0,4 п.л.

3. **Соколов, М.А.** Криминологическая характеристика организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста / М.А. Соколов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 160–164. – 0,35 п.л.

4. **Соколов, М.А.** Теоретические и практические предпосылки криминологического изучения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста / М.А. Соколов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – №1. – С. 12–15. – 0,4 п.л.

5. **Соколов, М.А.** Факторы, способствующие организованной преступной деятельности лиц призывного возраста, специфика противодействия ей / М.А. Соколов // Право в вооруженных силах. Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 4. – С. 66–70. – 0,4 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

6. **Соколов, М.А.** Организованная преступная деятельность лиц раннего молодежного возраста как объект криминологического изучения / М.А. Соколов // Преступность, национальная безопасность, бизнес. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 460–465. – 0,35 п.л.

7. **Соколов, М.А.** Особенности детерминации организованной экстремистской деятельности лиц раннего молодежного возраста / М.А. Соколов // Профилактика экстремистской деятельности: проблемы и перспективы: сборник материалов круглого стола (26 июня 2014 г., г. Москва). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – С. 215–218.– 0,3 п.л.

8. **Соколов, М.А.** Организованная преступная деятельность лиц раннего молодежного возраста в аспекте криминальной репродукции / М.А. Соколов // Сборник статей: Криминологическая ситуация и реагирование на нее. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2014. – С. 235–239.– 0,3 п.л.

9. **Соколов, М.А.** Отдельные аспекты совершенствования нормативно-правового регулирования борьбы с организованной преступной деятельностью лиц раннего молодежного возраста / М.А. Соколов // Унификация права в глобализированном мире: международная научно-практическая конференция. – М.: Московский центр правовых исследований, 2014. – С. 64–67. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 27.04.2015

Усл. печ. л. 1,2
Тираж 150 экз.

Уч.-изд. л. 1,5
Наряд № 94

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
123022, г. Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15.